

Амирханова Ю.С.

Аспирант

Московский университет им. А.С. Грибоедова

Россия, г. Москва

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КИТАЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация: статья посвящена анализу молодежной политики Китая как комплексной системы государственного управления, включающей правовое регулирование, институциональные механизмы и программные меры. На основе анализа официальных документов, нормативно-правовых актов и статистических данных выявлены основные направления молодежной политики: образование, трудоустройство, жилищное обеспечение, охрана психического здоровья и поддержка предпринимательства. Исследование показывает парадоксальность результатов молодежной политики Китая. Также исследование показало, что предпринимаемые меры оказываются недостаточными для решения структурных проблем и требуют качественной трансформации подходов к молодежной политике. Опыт Китая демонстрирует как возможности, так и ограничения патерналистской модели управления молодежной политикой в условиях быстрых социально-экономических трансформаций.

Ключевые слова: молодежная политика, Китай, правовое регулирование, государственная молодежная политика, эффективность государственных программ.

Amirkhanova Y.S.

Graduate student

*A.S. Griboyedov Moscow University
Russia, Moscow*

YOUTH POLICY IN CHINA: LEGAL REGULATION AND EFFECTIVENESS

Annotation: The article is devoted to the analysis of China's youth policy as a comprehensive system of public administration, including legal regulation, institutional mechanisms and programmatic measures. Based on the analysis of official documents, regulatory legal acts and statistical data, the main directions of youth policy have been identified: education, employment, housing, mental health and entrepreneurship support. The study shows the paradoxical results of China's youth policy. The study also showed that the measures taken are insufficient to solve structural problems and require a qualitative transformation of approaches to youth policy. The Chinese experience demonstrates both the possibilities and limitations of the paternalistic model of youth policy management in the context of rapid socio-economic transformations.

Keywords: youth policy, China, legal regulation, state youth policy, effectiveness of government programs.

Молодежная политика Китая представляет собой комплексную систему государственного управления, определяющую развитие молодого поколения и потенциал национального возрождения.

Актуальность исследования обусловлена масштабом государственных инвестиций в молодежную сферу и наличием как значительных достижений (всеобщее высшее образование, снижение молодежной бедности), так и острых вызовов (высокая молодежная безработица, психологическое давление).

Целью исследования является анализ правовой базы молодежной политики Китая, институциональных механизмов ее реализации и оценка эффективности государственных мер.

Правовые основы молодежной политики

Правовое регулирование молодежной политики в Китае представляет собой развитую, многоуровневую систему нормативных актов. Так, Правительством Китая принято более 200 нормативных актов, определяющих образование, трудоустройство, социальное обеспечение и культурное развитие молодежи.¹

Конституция Китая закрепляет обязанность государства обеспечивать развитие молодежи. Центральным актом выступает Закон «О молодежи Китая» (1997), распространяющийся на лиц 15-30 лет и охватывающий трудоустройство, жилье, здравоохранение и творческую деятельность. Закон Китая «О защите несовершеннолетних» (2020) устанавливает комплексную защиту физического и психического здоровья молодых граждан.²

Качественно новым этапом молодежной политики Китая стало принятие в 2017 году Среднесрочного и долгосрочного плана развития молодежи (2016-2025) – первого национального плана такого рода в истории Китая. План определяет молодежь как лиц 14-35 лет и устанавливает стратегические цели в десяти ключевых направлениях: идеология, образование, здравоохранение, трудоустройство, культура, социальная интеграция, права, профилактика преступности, социальное обеспечение, семья.

¹ Шевченко Е.Н., Бункина М.К. Молодежная политика в Китае: институциональные аспекты // Political institutions, processes, technology. 2023. // [Электронный ресурс] URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2023-1/a13-shevchenko-bunkina.pdf>

² З. Зуляр Р.Ю. Обзор деятельности институтов государственной молодежной политики Китая на современном этапе // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7, № 4. С. 397-405. // [Электронный ресурс] URL: <https://rcs.bgu.ru/classes/pdfDL.ashx?id=26253>

Реализация Плана предусматривает создание механизмов совместных совещаний по делам молодежи под руководством партийных комитетов и правительств на различных уровнях.

Институциональная структура

Ключевым институтом реализации молодежной политики Китая выступает Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК), находящийся под руководством Коммунистической партии Китая. Отличительной особенностью китайской модели от российской является отсутствие единого государственного органа по делам молодежи, аналогичного российской Росмолодежи.

КСМК включает молодежь 14-28 лет и по состоянию на конец 2024 года насчитывает 75,32 миллиона членов. Финансирование деятельности осуществляется государством; бюджет КСМК вырос с 110 миллионов юаней в 2006 году до 260 миллионов в 2021 году.

Организация имеет в своей структуре Национальный съезд (проводится раз в пять лет), Центральный комитет и Постоянный комитет. КСМК руководит Пионерской организацией Китая, обеспечивая преемственность идеологического воспитания с раннего возраста.

Наряду с КСМК функционируют Всекитайская федерация молодежи и Всекитайская федерация студентов, защищающие интересы молодых людей в образовательной и общественной сфере.

Основные направления молодежной политики

Образование. В 2021 году показатель завершения обязательного образования достиг 95,4 процента, охват высшим образованием – 57,8 процента (44,3 миллиона студентов, первое место в мире). К 2020 году на образовательные субсидии направлено более 240 миллиардов юаней, помощь получили почти 150 миллионов студентов. В 2025 году в план реформ образования включено

постепенное внедрение бесплатного дошкольного образования, что первоначально принесет пользу около 12 миллионам детей.

Трудоустройство. В 2024 году создано 12,56 миллиона новых городских рабочих мест, уровень безработицы в городах составил 5,1 процента. На 2025 год введена программа создания рабочих мест для молодежи с мерами по стимулированию занятости выпускников. В апреле 2025 года опубликованы руководящие принципы по созданию высококачественной системы услуг по трудоустройству выпускников университетов.

Жилье. Правительство увеличило предложение субсидируемого государством арендного жилья для молодых людей, особенно новых городских жителей, смягчая жилищные проблемы молодежи.

Психическое здоровье. В 2023 году 17 ведомств совместно выпустили Специальный план действий по психическому здоровью студентов (2023-2025), определяющий восемь основных инициатив. 21 марта 2024 года объявлено о разработке единой национальной системы мониторинга и раннего предупреждения.

Предпринимательство. Более 5 миллионов студентов с 2014 года стали учредителями рыночных субъектов. Государство предоставляет налоговые льготы, субсидии и гарантии по кредитам для поддержки молодежного предпринимательства.

Оценка эффективности: достижения и проблемы

Достижения. Более 25 миллионов молодых людей выведены из бедности. Средний уровень образования новых трудовых ресурсов в 2020 году составил 13,8 года. По состоянию на конец 2021 года зарегистрировано более 90 миллионов молодых волонтеров. К июню 2021 года КПК имела 24 миллиона членов моложе 35 лет, составляющих 25 процентов от общей численности партии.

Критические вызовы. Молодежная безработица остается высокой: в ноябре 2025 года уровень безработицы среди лиц 16-24 лет составил 16,9 процента, более чем втрое превышая общенациональный показатель. В июне 2023 года достигнут рекордный показатель 21,3 процента, после чего статистика была переработана. Доля выпускников, берущих паузу перед трудоустройством, выросла с 6,6 процента в 2020 году до 19,1 процента в 2024 году.

Психическое здоровье молодежи ухудшается: растут уровни депрессии, тревожности и суицидов среди подростков. Молодые люди испытывают высокое давление из-за конкуренции в образовании и на рынке труда.

Демографический вызов: около 96 миллионов человек в возрасте 16-24 лет, треть из них не учится в вузах и столкнулась с проблемой трудоустройства. К 2035 году почти треть граждан КНР будет старше 60 лет, что создаст дополнительное финансовое бремя на молодое поколение.

Государственные меры. В ответ на высокую молодежную безработицу реализуются программы переобучения, ярмарки вакансий, субсидии работодателям. Однако, как отмечают аналитики, инкрементальные меры оказываются недостаточными для решения структурных проблем. Доля выпускников, ориентирующихся на работу в госорганах, выросла с 36 процентов в 2022 году до 51 процента в 2024 году.

Заключение

Молодежная политика Китая представляет собой сложную систему правового регулирования, институциональных механизмов и программных мер. Вместе с тем в Китае отсутствует единый орган государственной власти, реализующий задачи государства в сфере молодежной политики. Также несмотря на обширное количество принимаемых мер поддержки молодежи в Китае отсутствует единое определение понятия «молодежь». Так в ходе исследования было установлено, что Закон «О молодёжи Китая» (1997 г.)

распространяется на лиц в возрасте от 15 до 30 лет. В Плате средне- и долгосрочного развития молодежи (2016–2025 гг.) молодежь определяется как люди в возрасте от 14 до 35 лет, а Коммунистический союз молодежи Китая, согласно Уставу, объединяет молодых людей от 14 до 28 лет.

Благодаря государственной поддержке молодежи в Китае достигнуты значительные результаты: всеобщее высшее образование (57,8 процента охвата), снижение молодежной бедности, создание массовых молодежных организаций.

Вместе с тем существуют и серьезные системные проблемы: молодежная безработица (16,9 процента в ноябре 2025 года), растущие психические расстройства, дисбаланс между образованием и потребностями рынка. Демографические вызовы усугубляют ситуацию: поколение единственных детей несет бремя личного профессионального развития и заботы о стареющих родителях.

Предпринимаемые государством меры требуют не просто количественного расширения программ, но качественной трансформации подходов. Необходимо усиление межведомственной координации, в том числе за счет создания единого государственного органа, отвечающего за реализацию молодежной политики, повышение гибкости реагирования на потребности молодежи, совершенствование механизмов участия самих молодых людей в формировании политики.

Опыт Китая свидетельствует о возможностях и ограничениях патерналистской модели управления молодежной политикой. Успехи в количественных показателях сочетаются с качественными проблемами, что требует более дифференцированного и инновационного подхода к решению молодежных вызовов.

Использованные источники:

1. Белая книга: китайская молодежь имеет большую перспективу развития // China.org.cn. 2022. // [Электронный ресурс] URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-04/24/content_78183460.htm.
2. Зуляр Р.Ю. Обзор деятельности институтов государственной молодежной политики Китая на современном этапе // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7, № 4. С. 397-405. // [Электронный ресурс] URL: <https://rcs.bgu.ru/classes/pdfDL.ashx?id=26253>.
3. Шевченко Е.Н., Бункина М.К. Молодежная политика в Китае: институциональные аспекты // Political institutions, processes, technology. 2023. // [Электронный ресурс] URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2023-1/a13-shevchenko-bunkina.pdf>.
4. China adds 12.56 million new urban jobs in 2024. The State Council Information Office of China. 2025. // [Электронный ресурс] URL: http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202501/22/content_WS6790481cc6d0868f4e8ef0d8.html.
5. China: monthly surveyed youth unemployment rate 2025 // Statista. 2025. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/1244339/surveyed-monthly-youth-unemployment-rate-in-china/>.
6. China plans to implement key education reforms // China Daily. 2025. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202512/01/WS692cce77a310d6866eb2c23b.html>.
7. China Youth Unemployment Rate // Trading Economics. 2025. // [Электронный ресурс] URL: <https://tradingeconomics.com/china/youth-unemployment-rate>.

8. Communist Youth League of China has about 75.32 mln members // [China.org.cn](http://www.china.org.cn/2025-05/03/content_117856625.shtml). 2025. // [Электронный ресурс] URL: http://www.china.org.cn/2025-05/03/content_117856625.shtml.
9. Law of the People's Republic of China on the Protection of Minors (2007) // National People's Congress. // [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383869.htm.
10. Law of the People's Republic of China on the Protection of Minors (2020 Edition) // China Law Translate. 2022. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/protection-of-minors-2020/>.
11. Research on China's adolescent mental health policies — analysis based on PMC index model // PMC. 2024. // [Электронный ресурс] URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11377327/>.
12. The main statistics of the Communist Youth League of China were released // China News Online. 2025. // [Электронный ресурс] URL: <https://englist.china-news-online.com/lang/English/437654.html>.
13. Youth of China in the New Era // The State Council Information Office of China. 2022. // [Электронный ресурс] URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202204/21/content_WS6260cdc3c6d02e5335329bb1.html.
14. Youth of China in the New Era // State Council Information Office. 2022. // [Электронный ресурс] URL: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2022-04/21/content_78177906_3.htm.